

**ОТНОШЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ К ВЛАСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

© *Романович Нелли Александровна*

доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Воронежского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, генеральный директор Института общественного мнения «Квалитас»

Россия, 394005, г. Воронеж, пр-т Московский, 143

E-mail: nelly@qualitas.ru

Отношение к власти – это характеристика эпохи и специфика политической культуры отдельных стран. Современные исследователи называют Россию «страной людей, больных властью». Эта болезнь, прежде всего, «поражала» тех, кого мы называем «интеллигенцией». В статье поднимается тема ухода старой интеллигенции с исторической сцены, поскольку ее идеалы и принципы были полностью низвергнуты последующими годами рыночной стихии. На смену ей пришла новая интеллигенция, с новыми качественными характеристиками, которая по-иному выстраивает взаимоотношения с властью. Автор рассматривает четыре вектора взаимодействия: оппозиция–сотрудничество, аполитичность – политическая ангажированность, декларация независимости – финансовая зависимость, страх перед властью – жажда власти. Одна из самых существенных перемен – это смена вектора преимущественного отношения к власти: от оппозиции к сотрудничеству. Анализ строится на результатах социологических опросов жителей города Воронежа.

Ключевые слова: отношение к власти, интеллигенция, оппозиция, сотрудничество, аполитичность, политическая ангажированность, зависимость, жажда власти, политическая культура, общественное мнение.

Отношение к власти – это характеристика эпохи и специфика политической культуры отдельных стран. Современные исследователи называют Россию «страной людей, больных властью». И уточ-

няют: «Эта болезнь “поражала” людей, массы населения, по крайней мере, двух последних веков, переходя в третий. И, прежде всего, “поражала” тех, кого мы называем “интеллигенцией”» [1].

Интеллигенция в России пользуется особым пиететом – ей даже был поставлен памятник. Памятник интеллигенции был открыт в Москве летом 2004 г. на Земляном валу, рядом с музеем и общественным центром имени А. Л. Сахарова. Именуется памятник – «Пронзенный Пегас». Реакция в СМИ была неоднозначна. «Невозможно представить себе памятник интеллигенции “от благодарной России”, на народные деньги воздвигнутый», – писал П. Басинский, – Не только интеллигенция страдала от тоталитаризма. Но зато, и это самое главное, значительная часть пострадавшей от тоталитаризма интеллигенции как раз и обслуживала тоталитаризм, получая за это дачи, пайки и машины...» [2, с. 87].

А статья обозревателя газеты «Известия» Б. Степановского начиналась так: «Вчера в сквере рядом с Музеем Андрея Сахарова тихо и скромно похоронили российскую интеллигенцию. Во всяком случае открыли ей памятник, который обычно ставят посмертно» [3, с. 3]. Многие ученые и обществоведы говорят об исчезновении, «гибели» российской интеллигенции, но есть и противоположное мнение.

«Интеллигенция сохраняется, несмотря ни на какие системные кризисы, падение нравов, утечку мозгов и вестернизацию российской жизни. Недавнее свидетельство тому – премия “Новая интеллигенция-2013”, учрежденная “Московскими новостями” и врученная городским активистам, проекты которых – это бескорыстная помощь людям... Именно нравственность, добро и воля движет образованными людьми, которые идут в свою школу, поликлинику, ВУЗ и НИИ, несмотря на копеечную зарплату и растущую нагрузку» [4, с. 343–344].

Результаты социологических опросов, осуществленных Институтом общественного мнения в Воронеже, выявляют количество граждан, которые считают себя интеллигентными людьми (ИОМ «Квалитас» ежемесячно проводит социологические опросы жителей города Воронежа по репрезентативной для взрослого населения старше 18 лет выборке объемом от 600 до 1000 чел., опросы проводятся в рамках инициативного социального проекта). Сравнительные показатели количества воронежцев, считающих себя интеллигентами, представлены на рис. 1.

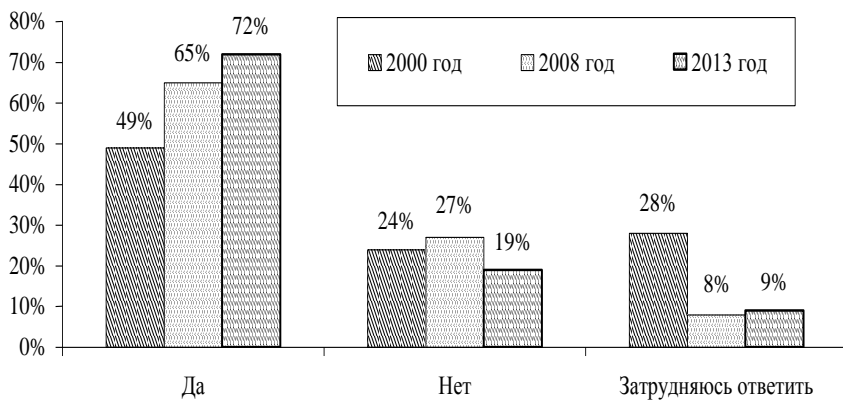

Рис. 1. «Считаете ли Вы себя интеллигентным человеком?»

Если в 2000 г. только 49% воронежцев считали себя интеллигентами, то к 2013 г. их количество увеличилось до 72%.

Интеллигенция в словаре определяется как «общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, творческим трудом и обычно имеющих соответствующее, как правило, высшее образование» [5]. Удивительно, что 13% горожан с высшим образованием отказались причислить себя к интеллигенции (возможно, они не занимаются умственным трудом), тогда как 27% воронежцев с образованием ниже среднего уверенно поставили себя в ряды интеллигенции.

Как-то исторически сложилось, что в России интеллигентом считается тот, кто власть критикует. Причем критика эта является перманентной, потому что в целом «власть – грязное дело». Интеллигентные люди как бы «отстраивались» от власти, чурались ее. Но в то же время замечено, что «вечный оппозиционер» не отказывается от сотрудничества с властью, а порой сам ищет такого союза. Должна ли интеллигенция сотрудничать с властью или же должна сторониться ее? Сравним ответы горожан на этот вопрос в разные годы (рис. 2).

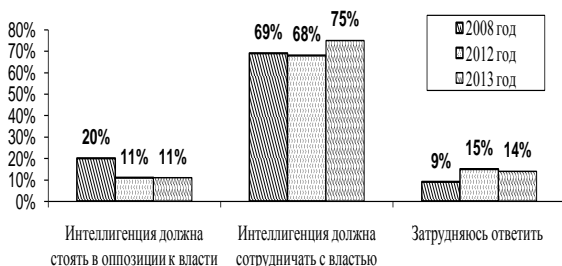

Рис. 2. «С каким из двух высказываний Вы склонны согласиться в большей степени?»

Сегодня общественное мнение просто настаивает на том, что интеллигенция должна сотрудничать с властью (75%), и только 11% опрошенных еще остаются сторонниками глухой оппозиции. Это означает, что в обществе изменились нормативные ожидания в отношении интеллигенции. От людей, владеющих знанием и имеющих власть, общество ожидает интеграции, а не дифференциации. Объединения, а не разделения. Люди понимают, что противостояние ослабит всех, а солидарность сделает общество крепче. Дело за малым – нужно, чтобы этот запрос услышали и интеллигенция, и власть.

Таким образом, первая пара проблемного взаимодействия интеллигенции и власти выглядит так: оппозиция – сотрудничество.

«Наука должна быть свободна от политики», – этот лозунг советских времен был вызван бесцеремонным вмешательством коммунистической идеологии в тонкости научных изысканий. Когда наука делилась властью на «пролетарскую» и «буржуазную», советские ученые апеллировали к своей политической нейтральности. Но, как говорил М. О. Гершензон, «с первого пробуждения сознательной мысли интеллект становится рабом политики». Иначе го-

воря, «мыслить», значит, «мыслить политически». Должна ли интеллигенция сегодня сохранять политическую беспристрастность? Как показывает рис. 3, большинство населения говорит: «нет» (66%).

Вот уже третий раз замеры общественного мнения показывают, что люди ждут от интеллигенции отстаивания своих политических убеждений.

Таким образом, вторая пара проблемного взаимодействия интеллигенции и власти имеет вид: аполитичность – политическая ангажированность.

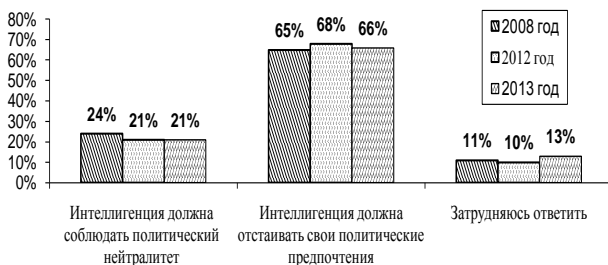

Рис. 3. «С каким из двух высказываний Вы склонны согласиться в большей степени?»

Независимость – это необходимое условие существования самой интеллигенции. Свобода – это принцип развития науки. Но независимость зачастую подминается политическими интересами. А свобода ограничивается финансовыми возможностями. Поэтому интеллигенция всегда существовала как бы в двух реальностях, с одной стороны: декларация собственной независимости, с другой стороны – реальная финансовая зависимость от власти. Какой предстанет сегодняшняя интеллигенция в глазах народа?

Независимой от власти видят сегодняшних интеллектуалов только 32% населения. А большинство опрошенных (57%) считают, что современная российская интеллигенция де-факто является зависимой от властных структур.

Таким образом, третью пару проблемного взаимодействия интеллигенции и власти можно представить как: декларация независимости – финансовая зависимость.

Страх перед властью у интеллигенции был небезоснователен. Власть, деньги и знания – вот три ресурса, претендующих на влияние в этом мире. Они конкурируют между собой, поэтому представители власти априори напряженно относятся к чужому богатству или интеллектуальному потенциалу. Сейчас век информации, поэтому именно интеллектуалы захватывают сферы влияния легче и быстрее, чем легитимная власть. Народ скорее прислушается к уважаемому интеллигенту, имеющему доступ к СМИ, чем к представителю законной власти. Поэтому власть использует свои ресурсы для подавления конкурентов (а в советское время – для физического уничтожения), и страх – нормальная реакция человека, обладающего инстинктом самосохранения.

Если такой ресурс, как деньги удобно конвертировался во власть в прежние века, то знание – это тот ресурс, который предполагает конвертацию во власть сегодня. Поэтому интеллигенция стремится быть «при власти», использует свое влияние на нее, а иногда и просто «идет во власть». Какое поведение сегодня более свойственно современным интеллектуалам?

Вопрос неоднозначный, поэтому многие затруднились с ответом (рис. 4). Люди считают, что современной интеллигенции присуще и то и другое. Но страх перед властью (33%) все же уступает жажде власти (37%). Стремление взять власть в свои руки отражается в активности протестного движения. Среди молодежи 56% опрошенных считают, что современная российская интеллигенция пытается захватить кормило власти. Более того, Известный российский социолог Р. В. Рывкина пишет, что интеллигенция исчезла, потому что «пошла во власть, стала властью» [6, с. 96].

Таким образом, еще одна пара проблемного взаимодействия интеллигенции и власти – это страх перед властью и жажда власти.

Просматриваются как минимум четыре вектора проблемного взаимодействия интеллигенции и власти: оппозиция-сотрудничество, аполитичность – политическая ангажированность,

декларация независимости – финансовая зависимость, страх перед властью – жажда власти.

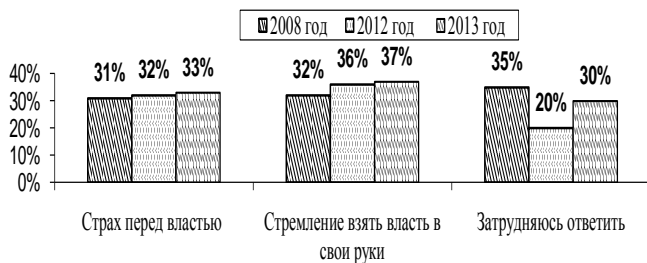

Рис. 4. «Какая из двух характеристик, на Ваш взгляд, более свойственна современной российской интеллигенции?»

Социологи часто говорят об уходе интеллигенции с исторической сцены, поскольку ее идеалы и принципы были полностью низвергнуты последующими годами рыночной стихии. Возможно, «ушла» старая интеллигенция, а на смену ей пришла новая, с новыми качественными характеристиками. Одна из самых существенных перемен – это смена вектора преимущественного отношения к власти: от оппозиции к сотрудничеству.

Литература

1. Власть и наука, ученые и власть: материалы междунар. науч. colloквиума. – СПб., 2003. – С.160.
2. Басинский П. Осознанная истерика // Политический журнал. – №24(27).
3. Степовой Б. Памяти российской интеллигенции. Мы тебя не забудем // Известия. – 2004. – 30 июня.
4. Интеллигенция: естественнонаучные, социальные и гуманитарные знания на пути интеграции: материалы XV междунар. тео-

рет.-методол. конф., 27 марта, 2014 г. / под ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: РГГУ, 2014. – С.343–344.

5. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1998. – С.217.

6. Рывкина Р. В. Драма перемен. – М.: Дело, 2001.

INTELLIGENTSIA'S ATTITUDE TOWARDS POWER: THE PROBLEM OF COLLABORATION

Nelly A. Romanovich

Doctor of Sociology, Professor, Department of Political Science and Administration, Voronezh Branch of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, General Director, Institute for Public Opinion «Qualitas» 143 Moskovsky Av., Voronezh 394005, Russia
E-mail: nelly@qualitas.ru

Attitude towards power is specific to an epoch and the political culture of each country. Among modern researchers Russia is known as «the country of people diseased with power». The disease would first affect those whom we call «intelligentsia». The article discusses the exit of the old intelligentsia from the historic stage as their ideals and principles were completely overthrown during the subsequent years of free-market turmoil. The new intelligentsia who replaced the older one has new qualities and builds their relationship with power in a different way. The author considers four axis of interaction: opposition-cooperation, indifference towards politics – political engagement, declaration of independence – financial dependence, fear of power - lust for power. One of the most significant changes observed is the change of primary axis of attitude to power: from opposition to cooperation. The analysis is based on the results of a survey conducted among residents of Voronezh city.

Keywords: attitude towards power, intelligentsia, opposition, collaboration, indifference towards politics, political engagement, dependence, lust for power, political culture, public opinion.